

Читаем Галицко-Волынскую летопись. II.¹

В завершении описания поездки князя Даниила Романовича в орду к хану Батю, совершенной осенью 1245 г. — зимой 1246 г., *Галицко-Волынская летопись* (ГВл) сообщает о монголах: «злюбѣ бо ихъ и льсти нѣ^с конца . Ярослав великого кнѣза Соуждальско^ѣ и зелиемь оумориша»². Это сообщение не имеет аналогов в древнерусских источниках. Зато обнаруживает подтверждение в тексте *Истории монгалов* (ИМ) папского посла к монгольским ханам Иоанна де Плано Карпини. Он, в частности, сообщает:

В то же время умер Ярослав, бывший великим князем в некоей части Руссии, которая называется Суздаль. Он только что был приглашен к матери Императора, которая как бы в знак почета, дала ему есть и пить из собственной руки; и он вернулся в собственное помещение, тотчас же занедужил и умер, спустя семь дней, и все тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею. И доказательством этому служит то, что мать Императора, без ведома бывших там его людей, поспешно отправила гонца в Руссию к его сыну Александру, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот же не пожелал поехать, а остался, и тем временем она посылала грамоты, чтобы он явился для получения земли своего отца. Однако все верили, что, если он явится, она оумертвит его или даже подвергнет вечному плену.³

Согласно версии *Лаврентьевской летописи* князь Ярослав умер «ида ѿ Кановичъ . мѣа . се^мт . въ . л . на пама^ѣ . стго Григорья» (30 сентября 1246 г.)⁴ Ничего более подробного летопись не сообщает. Какой-то намек на неестественную смерть князя прочитывается в сообщении *Московского летописного свода* 1479 г., соединившего версию *Лавр.* с известием южнорусского источника, близкого к ГВл: «и много истомленье подъят, и много быв в Орде поиде от Канович, и преставися во иноплеменницех нужною смертию»⁵. И все же информация *Истории монгалов* об обстоятельствах гибели князя Ярослава Всеволодовича представляется уникальной и подтверждается только ГВл.

Исследователи неоднократно отмечали исключительную осведомленность Иоанна де Плано Карпини о судьбах древнерусских князей — современников нашествия Батю. Даже на этом фоне его информированность о предшествовавших смерти Ярослава событиях оказывается беспрецедентной и носит внешние признаки достоверности. Плано Карпини находился в ставке Гуюка, когда там был и Ярослав Всеволодович. Предположение, что своими знаниями легат поделился с галицким летописцем во время восьмидневной остановки на обратном пути в Холме в июне 1247 г. выглядит вполне допустимым.

Между тем, настораживает то, что в текст *ИМ* этот рассказ попал достаточно поздно: его содержат списки, восходящие ко второй ее редакции, со-

ставленной Плано Карпини после возвращения в Лион между 17 ноября 1247 г. и 18 февраля 1248 г. Существует, следовательно, вероятность того, что рассказ не был извлечен из путевых заметок Карпини, но был составлен по памяти. Кроме того, представленная Д. Островским аргументация, что вторая редакция *ИМ* вообще не была авторской⁶, заставляет нас проверить достоверность изложенной в ней информации и определить возможный источник ее происхождения.

Итак, в первой редакции текста *ИМ*, составленной к июлю 1247 г., информация об убийстве князя Ярослава Всеволодовича напрочь отсутствовала, хотя о его нахождении в ставке Гуюка Карпини совершенно определенно сообщает⁷. Ее появление во второй редакции может быть связано с активизацией папской политики в отношении сына князя — Александра Ярославича⁸. Это, впрочем, объясняет причины ее появления в тексте *ИМ* в январе 1248 г., но ничего не говорит о ее источнике.

Обратим внимание, что в известиях о Ярославе Всеволодовиче, появившихся во второй редакции *ИМ*, а таковых было несколько, отчетливо меняется титулатура князя. Если в первой редакции он — «великий герцог Русский» (*magnus dux Russiae*), то во вновь появившихся известиях его титул представлен иначе — *dux Ruscie*, *dux Ieroslazus de Susdal Ruscie*, и даже *dux magnus in quadam parte Ruscie que Soldal nominator*⁹. Утрата устойчивости титулатуры явно связана с появлением в ней определения «Суздальский». Это повлекло за собой попытки объяснить, в каком отношении находятся *Суздаль* и *Русь* и на какую же территорию распространяется власть князя. Отсюда неловкая конструкция «великий князь в той части Руси, которая называется Суздаlem»¹⁰. Нововведение второй редакции *Суздаль* требовал объяснить его смысл читателю.

В завершении второй редакции *ИМ* автор называет свидетелей своего путешествия, среди которых оказывается Сангор, христианин-половец на службе Александра Ярославича (известный, кстати, и *ГВл*) и «и другой русский из земли Суздальской, бывший нашим толмачем у Батыя» (*Apud Bati invenimus filium ducis Ierozlay qui habebat secum militem unum de Ruscia qui vocatur Sangor qui fuit natione comanos. Sed nunc est christianus. Ut alter Ruthenus qui apud Bati noster fuit interpres de terra Soldaliensi*)¹¹.

Ни Ярослав Всеволодович, ни его сын Александр не были князьями «суздальскими» в собственном смысле: в 1247 г. Ярослав занимал стол во Владимире, Александр — в Новгороде. «Суздальскими» они были только в географической перспективе южнорусских источников. В самом деле, «Суздаlem» в XIII в. на юге начинают называть всю северо-восточную Русь (подобно тому, как позднее, в литовское время, «Москвой» будут именовать не город, но государство московских князей); именно такое словоупотребление характерно для *ГВл*: «ѣха Василко . Соуждалю на свадбоу»; «иде пакы Соуждалю»; «оутече со своими людми . до Соуждала»; «гра^а Соуждальские»;

«ѡдо господине до Соуждали женить⁶»¹². Соответственно, *ГВл* последовательно обозначает Ярослава Всеволодича, как и его старшего брата Юрия, «князьями Суздальскими»¹³.

Это обстоятельство побуждает угадывать за сообщением Плано Карпини информацию, полученную из «южного» источника.

Из текста *ГВл* нам остается неизвестным, кто, когда и почему отравил князя Ярослава. Из общего контекста лишь становится понятно, что сделали это монголы, т. к. именно к ним относятся предваряющие известие слова «злюбѣ бо ихъ и льсти нѣ⁶ конца». Примечательно, что в тексте *ГВл* известие помещено сразу после описания поездки князя Даниила Романовича в ставку Батыея и продолжается повтором известия о гибели князя Михаила Всеволодовича в ставке того же Батыея. Таким образом, летописец выстраивает последовательность: Даниил вернулся поздорову, Ярослава тайно отравили, Михаила открыто казнили, — представляющую степени падения князей.

Во всех трех эпизодах тема питья и потенциальной опасности принимать его из рук монголов проведена достаточно ярко. Это сюжет знаменитого диалога Даниила Романовича с Батыеем о пользе кумыса. В *Житии Михаила Черниговского* т. н. *Андреевской редакции* запрет на питье, внушаемый духовником князя, занимает совершенно особое место в его судьбе. Сообщение *ГВл* о смерти Ярослава от отравленного питья принадлежит к этому ряду и выглядит мотивированным общим замыслом.

Напротив, свидетельство Карпини о смерти Ярослава выглядит (или пытаются выглядеть) как впечатления очевидца. Все же оно не лишено общих мест. Так, например, он пишет, что отравление окружающие распознали по тому, что «все тело его удивительным образом посинело». Это известный мотив античной историографии: отравление обнаруживается тем, что тело покойного синеет. Так, Светоний писал, что отравление Германика, отца Калигулы, стало очевидно для всех по «синим пятнам по всему телу»¹⁴ а Дион Кассий утверждал, что Нерон пытался скрыть следы отравления Британника, покрыв его посиневшее тело гипсом¹⁵. Нет, таким образом, уверенности, что эта яркая подробность не была заимствована Карпини из его исторического чтения. Может статься, что весь эпизод (не исключено, вполне достоверный в основе) был сочинен Карпини по припоминанию, на основании каких-то сведений, полученных в Холме¹⁶.

1 Выражаю благодарность А.П. Толочко за помощь, оказанную при подготовке текста и его редактировании.

2 *ПСРЛ* 2: 808.

3 *Et fuerunt occisi eodem tempore mortuus fuit Ierozlaus dux magnus in quadam parte Ruscie que Soldal nominator. Hic modo fuit vocatus ad matrem imperatoris que dedit ei manducare. Et bibere quasi pro honore de manu ipsius et reverses est ad hospicium incontinenti est infirmatus et fuit mortuus pre septem dies et totum corpus miro modo factum est glaucum quare credebatur ab omnibus quod potionatus esset ibidem ut suam terram liberevet plenare possiderent. Et ab hoc est argumentum quod incontinenti nescientibus hominibus suis qui errant ibi misit nuncium festinanter in Rusciam ad Alexandrum filium eius ut veniret ad ipsum quia vellet ei terram patris donare. Qui ire voluit. Sed remansit. Et medio*

- tempore dabat litteras ut ipse veniret et terram patris sui haberet. Credebatur tamen ab omnibus quod eum occideret si veniret. Vel etiam perpetuo captivaret* (Карпини Плато. *История монгалов*. Пер. и прим. А.И. Малеина. СПб, 1911, 57; Giorgio Pulle, *Historia Mongalorum. Viaggio di f. Giovanni da Pian del Carpine ai Tartari nel 1245–47* (Firenze, 1913), 116).
- 4 ПСРЛ 1: 471.
 - 5 ПСРЛ 25: 139.
 - 6 Donald Ostrowski, “Second-Redaction Additions in Carpini’s Ystoria Mongalorum”, *Harvard Ukrainian Studies* 14, no. 3/4 (December 1990), 522–550.
 - 7 Карпини Плато. *История монгалов*, 13; Giorgio Pulle, *Historia Mongalorum*, 65.
 - 8 Матузова В.И., Пашуто В.Т. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому. *Studia historica in honorem Hens Kruus* (Tallinn, 1971), 136–138; Ставиский В.И. К анализу известий о Руси в «Истории монгалов» Плато Карпини в свете ее археографической традиции. *Древнейшее государство на территории СССР*. М., 1988, 204–205.
 - 9 Карпини Плато. *История монгалов*, 50, 54, 57; Giorgio Pulle, *Historia Mongalorum*, 111, 114, 116.
 - 10 Примечательно, что при формировании своего первоначального текста Плато Карпини не испытывал потребности территориально разграничивать компетенцию князей. Так, Михаила Всеволодовича он называет *unus de magnis ducibus Ruchie* («один из великих князей Русских»). Аналогично обозначен титул князя Михаила и в тексте, связываемом с именем его спутника Бенедикта Поляка, и датированном 30 июля 1247 г.: *dominus Michael de maioribus Rusie ducibus* («правитель Михаил, из великих князей Руси»). В этом же ряду и титул Ярослава Всеволодовича: *magnus dux Russiae*.
 - 11 Карпини Плато. *История монгалов*, 61; Giorgio Pulle, *Historia Mongalorum*, 120.
 - 12 ПСРЛ 2: 758, 777, 779, 780, 884.
 - 13 «Юрья же княза великого Соуждальского» (под 1224); «Арославъ . Соуждальскѣи» (под 1237); «Ярослава великого княза Соуждальскоѣ» (под 1250).
 - 14 Светоний. *Жизнь двенадцати цезарей*, IV: 1, ср. Тацит. *Анналы*, II: 73.
 - 15 Дион Кассий. *Римская история*, LXI. До XIX в. полагали, что синие пятна на теле суть признаки отравления мышьяком.
 - 16 Что тексты, документирующие францисканскую миссию к монголам, действительно отражают информацию, полученную от русинов на обратном пути, доказывается другим примером. Передавая рассказы о битве на Калке, спутник Карпини Бенедикт Поляк утверждал, будто сражение было настолько лютым, что «крови с обеих сторон было пролито до самых конских уздечек, как передавали те, кто участвовал в сражении» (*Христианский мир и «Великая монгольская империя»*. *Материалы францисканской миссии 1245 года*. Подг. текста и перевод С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко, исслед. и указат. А.Г. Юрченко. СПб, 2002, 109). Бенедикт, скорее всего, принял это за достоверную подробность или допустимую гиперболу, не распознав апокалиптической аллюзии своего информатора. Ее указал А. Оннерфорс: это Откр. 14. 20: «И испрано бысть точило вне града, и изыде кровь от точила даже до узд конских». Однако предположение комментатора, что информаторами Бенедикта были половцы, участвовавшие в сражении на Калке, выглядит совершенно невероятной. В них мы видим окружение князя Даниила.

Вадим Ставиский

Коли і як виник «Галицько-Волинський літопис»?

Термін *Галицько-Волинський літопис (ГВл)* настільки ж звичний, наскільки й дивний. Нічого подібного до, скажімо, «новгородсько-псковського» або «московсько-тверського» літопису в літературі не знайдемо. Навіть коли у словосполученні *Галицько-Волинський літопис* піддають сумніву останнє слово¹, його початок лишається незмінним. Більше століття поняття і термін *ГВл* три-